

(П/п: Анлейт не вышел, но до 20 главы есть недоперевод через переводчик с инглиш форума. Человек пытался редактировать, но, понятное дело, без знания языка, приблизительная точность перевода не достигается. Поэтому и этот перевод не является точным.)

— Что ты...!

— Достаточно.

Она взяла полотенце, будто привыкла к нему.

Хелия убрала капли воды. А после грубо швырнула полотенце на пол и поднялась на второй этаж.

— Простудитесь же.

— Не простужусь. Я устойчива к холоду.

— Тц, не будьте столь упрямой...

Прежде чем закончить говорить, Калиго подошёл к Хелии и коснулся её плеча.

ХДЫЩ

Послышался громкий звук, словно резко разрежало воздух.

После него, спустя время, Калиго почувствовал жгучую боль на тыльной стороне ладони.

Взгляд Калиго резко устремился к её опустившейся руке.

Глаза Хелии слегка расширились и быстро сузились.

Когда Калиго вновь поднял взгляд на Хелию, её лицо уже стало невыразительным.

— Я... Я же говорила вам не прикасаться ко мне без разрешения.

— ...Ах, да. Я виноват, что посмел дотронуться до вашего тела без согласия.

Он бросил на пол полотенце, которое нёс.

Полотенце, насквозь промокшее от воды, издавало хлюпающий звук и сильно смялось на ковре.

— Мои глубочайшие извинения.

Калиго отвернулся.

— ...

Хелия крепко сжала губы.

Не это она хотела сказать, но недовольство вырвалось первым.

Она медленно нагнулась, дабы поднять, и вошла в комнату, держа в руках брошенное на пол полотенце.

Как только она вошла, первое, что она почувствовала — так это ледяной воздух, обволакивающий её щёки.

Первым делом она помыла своё промокшее тело.

Она чувствовала тепло, хоть и включила холодную воду в зимнюю погоду, когда из-за лютого мороза озноб практически пробирал её до костей.

Она хорошо себя помыла.

Помывшись и переодевшись в ночную сорочку, она вытащила притупленный прочный декоративный кинжал, который обычно клала вглубь ящика у кровати.

Его вполне можно было использовать в качестве оружия, но он уже утратил свою былую остроту.

Она завернула кинжал в рукав и обернула халат вокруг своего тела.

Полотенце на стуле казалось всё ещё мокрым, возможно, из-за холода в комнате.

Она вдоль и поперёк обыскала комнату. Вскоре она достала маленький фонарь, который висел на вешалке, находившейся в одном из углов комнаты, и зажгла его.

Выйдя из комнаты, Хелия поднялась по лестнице в конце коридора.

Верхний этаж большого особняка был огромным и ветхим.

За особняком присматривали, но не за всеми местами доглядывали. Было пару мест, где зимний ветер дул через щели, словно тут не делали нормального ремонта.

Становилось очевидно, что у проживающих в особняке финансовые проблемы.

По правде говоря, во всём особняке было так же холодно, как и раньше. Нигде не было пропитано теплом.

Она молча поднялась по лестнице.

По пути к чердаку не встретилось ни одной лампы, словно показывая состояние семьи, которая пыталась сэкономить каждый пенни.

Она остановилась после долгого подъёма, полагаясь на тёмной лестнице лишь на фонарь.

Чёрная тюрьма появилась в её пустых глазах.

Она медленно поморгала. Находившееся перед ней было не тюрьмой, а железной решёткой.

Железная дверь из чёрных старых прутьев наглухо была заперта на громадный замок.

На мгновение Хелия отложила фонарь в сторону, вытащила ключ из внутреннего кармана рукава и открыла замок.

Она взяла фонарь, вошла внутрь и заперла замок изнутри.

За железными прутьями находился длинный коридор.

В конце коридора была дверь, за которой расположился очень просторный чердак.

— Никогда бы не подумала, что приду сюда на своих двоих и закрою дверь собственными руками.

Пробормотала тихо она.

Она не знала, что однажды запрет двери в ад.

Возможно не только она, но и они даже не знали.

Она открыла дверь.

Беспроглядная тьма прокралась на чердак.

На секунду она вытащила фонарь по другую сторону и плотно закрыла дверь.

Во тьме, в которой не видно и дюйма впереди, она шагала с привычной осторожностью.

Из центра чердака слышались напряжённое дыхание и лёгкое бормотание.

Хелия подошла к окну с одной стороны чердака и умело отперла ставни.

Мрачный день с жуткими тучами, но всё ещё можно было что-то разглядеть.

— Ты, сучка...!

— Давно не виделись, матушка. Отец.

Говорила она безжизненным голосом, рисуя круги на губах.

Сверкнуло. Безмолвная молния разразилась в небе.

В этот момент обилие света заполнило просторный чердак.

Чердак был заполнен неопируемыми инструментами, а посреди комнаты в цепях лежала пара средних лет с худыми лицами.

Потрёпанное одеяло выглядело хуже лохмотьев, а одежда, которая, казалось, из высококачественной ткани, порвалась и испортилась.

Они являлись хозяевами этой семьи, семьи Риччиано. Уже бывшие хозяева, если быть точнее.

У Барона Риччиано не было ничего ниже левого локтя, а на его правой ноге не было ничего ниже колена.

Нога Баронессы Риччиано была странно изогнута, слишком мучительно для движений.

На их уцелевших ногах находились цепи.

— Ты была сильной?

Безразличным голосом спросила Баронесса, лежащая словно в трансе на полу, и вдруг уставилась на Хелию своими голубыми глазами.

— Ты сука, неблагодарная тварь, кто тебя так воспитал! Как ты смеешь!

Голос, который изначально являлся сладким и напоминал птичье щебетанье, надорвался.

Хелия равнодушно взглянула на Баронессу, что кашляла и тяжело дышала.

— Я помню, что меня вырастили матушка и отец.

Спокойно ответила Хелия.

— Теперь я взрослая, поэтому сделаю всё, что в моих силах. Матушка и отец.

— Ч-что...?

— Я отплачу вам так же, как меня воспитали отец с матушкой.

Она подошла и опустилась перед ними на колени.

Она наклонила голову, достала из кармана тупой кинжал и неспеша положила его перед ними.

— Я достаточно добра, чтобы дать вам ещё один выбор. Матушка, отец.

Она улыбнулась.

Это была яркая улыбка.

Безупречная улыбка, наполненная любовью, без малейших искажений или углов, та, которую они так усердно заучивали.

— У меня не было выбора.

— Что...?

— Говорят, что иногда крысы, загнанные в угол, кусают кошек. Почему бы мне не сделать то же самое, хоть я и человек?

Она подтолкнула к ним кинжал. Достаточно близко, чтобы дотянуться, если бы они протянули руку.

— Я чудовище, которое вы взяли и воспитали. Те, кто прячет свои когти и зубы, учатся этому, но не меняются.

Она была чудовищем.

Прекрасное чудовище. Чудовище, которое при рождении не отличалось от остальных, выросло в объятьях монстра.

— Так что не просите меня быть человеком. Это вы воспитали из меня чудовище.

— Если бы не мы, то ты, тварь, засохла бы и умерла бы, продавая своё тело на улице...

— Теперь матушка умирает от обезвоживания. Что же произойдет, если я покину комнату, не дав вам и капли воды?

Из-за её жуткого голоса эти двое побледнели.

— Как думаете, сколько понадобится времени матушки с отцом, чтобы встать на колени и ползать подобно собачкам?

Страх пробежался по их спинам, хоть это и не было пульсирующей болью или явной угрозой.

— Ах мои матушка и отец знают это лучше кого бы то ни было. Вы уже это сделали.

Сказала она пустым голосом. В отличие от лица, голос, не содержащий никаких эмоций, казался необычным.

— Так что, через сколько дней я навещу вас вновь?

Хелия развернулась.

С идеальной походкой, прямой осанкой и шеей.

— Аааа! Я убью тебя!

Баронесса подняла кинжал и подскочила с места.

Дзынь-шрх

Неровная стальная цепь царапала пол.

Ранее ослабленная цепь сильно натянулась.

Баам-!

Цепь, закреплённая колом, обхватывала лодыжку Баронессы.

Хелия рассмеялась.

Она наблюдала, как Баронесса неуклюже размахивала кинжалом. Изящные руки были жирные и грязные, но едва ли там находилось пару ран. Это доказательство того, что она долгое время была спокойна.

Хелия опустила взгляд и посмотрела на свою руку.

Она не в пятнах или же в грязи, но её ладонь была покрыта шрамами.

Хелия протянула руку и схватила тупой кинжал. Даже приложив силу, можно оставить лишь глубокие следы, но кровь не потечёт.

Однако наконечник слегка острый, но этого было недостаточно для иных целей.

— Признай это, матушка.

Она перехватила кинжал у Баронессы с широко открытыми глазами, бросила его на пол, наклонилась и приблизила губы к её уху.

— Теперь мою матушку укусила собака, которую она воспитала.

<http://tl.rulate.ru/book/48089/1971087>